

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Гавриловой Лианы Анатольевны
«Диалогичность как принцип организации "Дневника писателя"
Ф. М. Достоевского», представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01–русская литература

Диссертация Л. А. Гавриловой посвящена исследованию одной из наиболее актуальных и интересных проблем современного литературоведения – проблемы структурно-семантического единства макротекста, каким, в частности, является «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского. Обозначив, что одной из наиболее сложных и по сей день не решённых задач филологического дискурса является определение «принципов, обеспечивающих структурное и смысловое единство» «Дневника писателя» (с. 4), диссидентка выдвигает гипотезу, согласно которой определяющим принципом организации текста в издании Ф. М. Достоевского является принцип диалогичности. Правомерность и актуальность подобного подхода обусловлена рядом признаков.

Во-первых, рассмотрение «Дневника писателя» в контексте коммуникативного пространства эпохи отвечает современным представлениям о тексте, в основе своей имеющем диалогичную природу.

Во-вторых, актуально обращение автора к художественным и публицистическим произведениям Достоевского с целью выявления значимых констант, определяющих специфику их диалогичного выстраивания и взаимодействия.

В-третьих, обращение к анализу художественно-публицистического высказывания писателя, чья структура повествования в художественных произведениях, по определению М. Бахтина, имеет диалогичную основу, потенциально интересно и перспективно, поскольку позволяет углубить понимание диалога применительно к литературной деятельности Достоевского в целом.

Значимость изучаемого вопроса приобретает ещё больший вес, если учесть, что целостного рассмотрения «Дневника писателя» «с позиции диалогичности авторского мышления, его творческих установок, выражющихся в разных видах диалога, пока не предложено» (с. 17).

Таким образом, научная новизна представленной диссертации обусловлена не достаточной разработанностью изучаемой темы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в попытке создания многоуровневого системного подхода к анализу диалога как системообразующего принципа организации текста Достоевского, в осмыслиении феномена «Дневника писателя» как структурно-смыслового единства и конкретизации жанровых признаков текстов, входящих в его состав, а также в расширении представлений о коммуникативном пространстве российской словесности XIX века.

Практическая ценность диссертационного исследования Л. А. Гавриловой заключается в том, что его результаты могут быть использованы в современном литературоведении, нацеленном на поиск новых подходов к интерпретации и пониманию художественного или публицистического текста в рамках культурно-исторической коммуникации.

Обоснованность основных научных положений диссертации и достоверность полученных результатов обусловлены комплексным подходом к изучению «Дневника писателя» (сочетание филологического, интертекстуального и структурного анализа текста).

Достоверность выводов диссертации определяется и верным выбором научной методологии анализа. Теоретическую и методологическую основу исследования Л. А. Гавриловой вполне правомерно составили фундаментальные труды учёных, в которых разрабатывается теория диалога и характеризуется принцип диалогичности (М. Бубера, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы, В.Е. Хализева, А. Ковача, М. Медарич, А.Д. Степанова, И.В. Фоменко), а также исследования, посвящённые проблемам организации диалога в «Дневнике писателя» и

жанровой идентификации текстов, представленных в издании Достоевского (М.М. Бахтина, Г.М. Фридлендера, Г.Д. Гачева, Л.М. Розенблюм, В.И. Тюпы, В.Н. Захарова, В.И. Габдуллиной, А.Д. Степанова и др.).

Выбор научной методологии и методики анализа адекватен цели, задачам и специфике изучаемого материала. Основные положения, выносимые на защиту, чётко сформулированы и научно обоснованы (с. 20-22). Они последовательно раскрываются в содержании диссертации и автореферата. Разветвлённая структура (работа состоит из введения, четырёх глав, разбитых на разделы и подразделы, заключения, списка использованной литературы), – свидетельство детальной продуманности и завершённости исследования. Главы диссертации в целом в равной мере насыщены материалом, композиционно и стилистически выверены.

Аналитический обзор научных работ, прямо или косвенно затрагивающих проблему диалогичности творчества Достоевского в целом и, в частности, организации материала в «Дневнике писателя», представленный во введении (с. 3-24) и в первой главе диссертации (с. 24-50), свидетельствует о том, что Л. А. Гаврилова свободно ориентируется в «истории вопроса», хорошо знает о достижениях литературоведения в области рассматриваемой темы. К сожалению, в список литературы, учтённой автором диссертации, не вошли статьи П. Е. Фокина, имеющие непосредственное отношение к теме исследования: «К вопросу о генезисе “Дневника писателя” за 1876-1877гг» (Достоевский. Материалы и исследования. Т. 13. С. 120-131) и «“Новая, своеобразная и прекрасная форма литературной деятельности...” (“Дневник писателя” 1876-1877 годов Достоевского и “Опавшие листья” В. В. Розанова» (Достоевский. Материалы и исследования. Т. 15. С. 191-203).

Обобщая сделанное исследователями-предшественниками, автор диссертации выявляет мало изученные и дискуссионные аспекты интересующей ее научной проблемы, что даёт возможность чётко определить

цель и задачи, объект и предмет изучения, обозначить методологические принципы исследования.

В своём понимании категорий *диалогичности* и *диалога* Л. А. Гаврилова опирается на концепцию М. М. Бахтина, согласно которой идея – «это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний» (с. 26), а художественный текст есть проекция творческого размышления писателя *«о смысле сущего и тайне бытия, которая выражается в его художественном высказывании»* (с. 28). Однако следует заметить, что понимание диалога как коммуникации, нацеленной на обретение смысла и сориентированной на понимание «другого», восходит к философии диалога В. Дильтея и к теории диалога Х.-Г. Гадамера, чьи имена обозначены в общем списке литературы, но отсутствуют в тексте диссертации. А между тем, и идеи М. Бубера, и идеи М. М. Бахтина, лёгшие в основу концепции исследователя, восходят к концепции Дильтея и перекликаются с суждениями Гадамера.

Обобщая опыт ведущих философов и филологов, диссидентка приходит к обоснованному суждению: «Описанный спектр подходов к толкованию *диалогичности* даёт основания считать её органичной особенностью не только сознания, творческого мышления писателя, но и его подхода к порождению и построению текста, шире – его индивидуального стиля, а также существования его самого и его произведений в мире. Мы заключаем, что *диалогичность* пронизывает архитектонику эстетического объекта, реализуется в тексте литературного произведения, элементы построения которого диалогически соотнесены» (с. 30).

Следует заметить, что автор представленного исследования вполне справедливо разделяет категории «*диалог*» и «*коммуникация*». Подчёркивая тот факт, что коммуникация, подобно диалогу, представляет собой «активное взаимодействие субъектов, акт их сотворчества», диссидентка считает значимым развести эти понятия, определив в качестве ведущей функции коммуникации не установление характерных отношений «между субъектами,

их сознаниями», а осуществление обмена «информацией, заложенной в высказываниях» (с. 38). Таким образом, Л. А. Гаврилова достаточно точно обозначает критерии, на базе которых в работе характеризуются такие константы как *структура диалога*, *коммуникативная модель* и *коммуникативная стратегия*. Выстраиваемые автором художественного текста коммуникативные модели определяют форму информационного обмена (с. 42), а выбранная им коммуникативная стратегия «*обуславливает возникновение диалогических отношений и определяет вектор их развития*», являясь фактором, обеспечивающим своеобразие диалога (с. 47). Согласно суждению исследователя, «в общей структуре диалога, выстраиваемого как литературный текст, присутствуют два уровня: дивергентный и конвергентный. Диалог развивается в процессе понимания субъектами себя и мира как реальностей эмпирической и метафизической от первого этапа взаимодействия субъектов (разногласия/споря/отталкивания) ко второму (согласию/ближению) и, наконец, к прозрению, т.е. обретению нового смысла <...> Целесообразность диалога – в устремлённости субъектов к обретению смысла» (с. 48). Безусловно, представленная концепция «работает» на достижение конкретных цели и задач, поставленных во «Введении». С её помощью докторантке удается раскрыть своеобразие функционирования издания Достоевского, выявить содержательно-стилистические особенности текстов, содержащихся в нём, определить характер коммуникативной стратегии писателя.

Вторая глава (с. 50-97) посвящена анализу различных способов коммуникации автора с читателем, представленных на страницах «Дневника писателя». Воссоздавая становление замысла «Дневника писателя», исследователь обращает внимание на тот факт, что при создании его Достоевский «делал установку на "живое", приближенное к устному, слово», а текст издания изначально был ориентирован «на непосредственный диалог с читателем» (с. 50). В главе содержатся интересные наблюдения, касающиеся особенностей строения и жанрового своеобразия

художественно-публицистического текста Достоевского. Исследователем обозначены ведущие виды диалога, представленные в «Дневнике писателя» (*полемика* как тип дивергентного диалога, ориентированного на потенциальных «врагов»; *дискуссия, проповедь и исповедь* как тип конвергентного диалога, ориентированного на поиск читателя-союзника, нуждающегося в откровении «другого»); описаны способы выстраивания текстов писателя, где в диалогичной форме взаимодействуют документальный факт и художественный вымысел, исповедальное авторское слово и слово «чужое», категорично отвергаемое, безусловно принимаемое или заново осмыслимое Достоевским, служащее как «смысловая основа интерпретации факта» (с. 80) в диалоге с читателем.

Диссидентка приходит к обоснованному заключению, что диалогичность в «Дневнике писателя» «проявляется как способ преобразования первичных речевых жанров во вторичные и звучащего слова в письменное слово» и является особой формой организации текста, которая «обуславливает композиционную особенность» издания и воплощается в «диалоге автора с читателем» (с. 94). Однако, на наш взгляд, до конца остаётся не раскрытым вопрос, каким образом потенциально монологичный тип высказывания (проповедь и исповедь), предполагающий субъектно-объектный тип отношений с читателем, согласуется у Достоевского с диалоговой формой коммуникации. В контексте суждений диссидентки, диалог здесь выстраивается на интертекстуальных связях (форме организации собственного текста, включающего текст «другого» или «других» как субъектов высказывания), но вне поля зрения остаётся читатель, являющийся только объектом воздействия, чей голос остаётся не слышим. Но так ли это? Интересно было бы более детально рассмотреть эту сторону коммуникации и выявить характер взаимодействия автора с читателем.

В третьей главе работы (с. 97-149) рассматриваются особенности организации диалога-самосознания, представленного в «Дневнике писателя».

Л. А. Гаврилова убедительно доказывает, что диалогичная обращённость Достоевского к «чужому» слову и к слову своему, ранее произнесённому и потому отстранённому от личности писателя, является структурообразующим элементом построения как художественных, так и публицистических текстов, вошедших в «Дневник писателя». Более того, очевидно, что евангельское и «литературное «чужое» слово является для Достоевского идейным, эстетическим и нравственным ориентиром, стимулом для рефлексии» (с. 116).

Интересны наблюдения докторантки относительно выстраивания писателем диалога-воспоминания, включённого «в диалогическую структуру ДП как отдельный художественный текст» (с. 128). Особенно значимым представляется тот факт, что автор исследования осмысливает диалог в контексте жанровой природы художественного или публицистического высказывания Достоевского.

Отобранный докторанткой материал и проделанный анализ текстов, сопряжённых с темой суицида (п. 3: «Диалог как образное понимание проблемы самоубийства»), позволяют ещё раз убедиться в правомерности вынесенных на защиту положений и согласиться с заключением исследователя, что на всех уровнях организации текста в издании Достоевского актуализирована диалогичная форма коммуникации. Воссоздавая механизм раскрытия писателем внутренней диалогичности «чужого» слова, демонстрируя, каким образом в «Дневнике писателя» согласуется многоголосие звучащих цитат и аллюзий, Л. А. Гаврилова приходит к закономерному выводу, что именно диалогичность есть «основа межтекстовых связей, которые демонстрируют интертекстуальный аспект произведения, и основа синтеза публицистического и художественного дискурсов» в моножурнале Достоевского (с. 146).

В четвёртой главе работы (с. 149-164) автором рассматривается характер взаимодействия диалога-самосознания и диалога с читателем на страницах «Дневника писателя». Выделяя различные ролевые позиции

субъекта высказывания, присутствующего то в качестве полемично настроенного публициста, то в роли размышляющего и сомневающегося художника, исследователь обращает внимание на тот факт, что в своём издании Достоевский «одновременно воздействует на разум и эмоции аудитории, делает так, чтобы выраженная в тексте идея охватила весь внутренний мир читателей. Слово автора в ДП имеет двухуровневый характер: на одном, риторическом, оно просто и понятно, на другом, художественном, таит в себе многие смыслы» (с. 153). Изучая характер взаимодействия коммуникативных стратегий *воздействия и понимания*, Л. А. Гаврилова приходит к выводу, что главная коммуникативная стратегия писателя нацелена на обретение смысла и на восстановление общности людей (потенциальных читателей, вовлечённых в диалог с собой и с автором «Дневника писателя»).

Следует отметить, что каждая из глав представленной диссертации содержит разностороннюю характеристику объекта исследования, что делает теоретические построения автора адекватными объекту и непротиворечивыми. Очевидно, что в своей работе докторантка акцентирует внимание на понимании диалога как способа организации текстового материала, несколько оставляя в тени вопрос о характере выстраивания диалога с читателем посредством различных видов текстов (художественных и публицистических) и разных типов изданий (журнала, моножурнала, дневника). Думается, выбранный подход правомерен и полностью отвечает цели и задачам работы. В целом, все замечания, высказанные выше, носят скорее дискуссионный характер и не свидетельствуют о недостатках представленной диссертации, а намечают дальнейшие пути разработки рассматриваемой научной проблемы.

Автореферат по содержанию и структуре соответствует диссертации. Основные положения и результаты исследования прошли хорошую апробацию, они достаточно полно отражены в 26 научных статьях, 4 из

которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Проведённый нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Гавриловой Лианы Анатольевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор – Гаврилова Лиана Анатольевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доцент кафедры отечественной
филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Костромской государственный
университет»,
кандидат филологических наук, доцент

E. Н. Белякова
26.10.2016

Белякова Елена Николаевна
156029 г. Кострома, ул. Никитская, 60, кв. 109
Телефон 89108038397
Адрес электронной почты helenbel31@yandex.ru
Место работы: ФГБОУ ВО «Костромской государственный
университет»
Должность: доцент кафедры отечественной филологии и журналистики

Подпись руки _____
заверяю _____
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова _____

